

После общегородского объединённого экзамена должно было состояться родительское собрание.

В десятом классе его назначили на пятницу. Дуань Цзяян сообщил дату Фу Юань, и та, уточнив время и место, с готовностью согласилась.

Собрание начиналось во время большой перемены и заканчивалось к обеду.

В ожидании матери Дуань Цзяяну было нечем заняться, и, подумав, он решил сходить в магазин за чем-нибудь перекусить.

Он купил в ларьке колу и пачку чипсов, а когда вышел, прямо перед ним остановилось небольшое спортивное купе.

Дуань Цзяян не обратил особого внимания и уже собирался пройти мимо, как вышедшая из машины Цзян Яо увидела его и замерла.

Она внимательно осмотрела стоявшего перед ней парня.

Необычный цвет волос и бровей, ясные зрачки, рост примерно такой же, как в документах.

Вспомнив поведение Лу Синьцы во время периода восприимчивости, Цзян Яо, немного помедлив, обратилась к нему:

— Молодой человек?

Вокруг не было ни души, поэтому Дуань Цзяян на звук голоса остановился.

Он обернулся и посмотрел на Цзян Яо. У женщины были утончённые черты лица, стройная фигура и элегантные манеры. Дуань Цзяян предположил, что это чья-то мама, и вежливо ответил:

— Здравствуйте.

Цзян Яо улыбнулась ему:

— Я приехала на родительское собрание к сыну, но не знаю, где находится учебный корпус второго года. Ты ученик Первой школы?

— Да, — ответил Дуань Цзяян. Перекусить он уже купил, так что дел у него не было. — Я учусь на втором году. Мне как раз нужно возвращаться в класс, могу вас проводить.

— О, это было бы замечательно, — поблагодарила его Цзян Яо. — Спасибо тебе большое, очень выручил.

— Ничего страшного, — Дуань Цзяян взглянул на её машину. — А ваша машина?..

— Оставлю её здесь, тут как раз парковка, — сказала Цзян Яо, выходя из машины. Лу Синьцы как раз прислал ей сообщение с вопросом, не нужно ли её встретить.

[Не нужно,] — ответила Цзян Яо. — [Мне дорогу покажет один милый мальчик.]

В классе Лу Синьцы, прочитав её сообщение, сразу понял, что у матери хорошее настроение. Не придав этому особого значения, он отложил телефон и огляделся:

— А где Дуань Цзяян?

— Пошёл за едой, — ответил Сун И.

Отвечая, Сун И мысленно цокнул языком.

И сколько минут прошло? А он уже ищет его. Впрочем, все Альфы такие: если человек не находится у них под носом, им беспокойно.

В последнее время он начал замечать, что отношение Дуань Цзяяна к Лу Синьцы постепенно меняется, по крайней мере, он уже не избегает его так, как раньше. К тому же, даже Шэнь Чили изменил своё отношение к Лу Синьцы. А что, если...

Территория Первой школы была большой, и от ворот до учебного корпуса второго года нужно было идти минут десять.

По дороге Цзян Яо исподволь наблюдала за Дуань Цзяяном. Тот был высоким, худым, с бледной кожей. И впрямь очень красивый ребёнок.

— Первое место на городском экзамене в этот раз занял ученик Первой школы? — как бы невзначай спросила Цзян Яо.

— Ага, — кивнул Дуань Цзяян. — Его зовут Лу Синьцы. На доске почёта вон там есть его фотография.

Услышав, как он произносит имя Лу Синьцы, Цзян Яо подхватила:

— И какое у тебя о нём впечатление?

Дуань Цзяян, не задумываясь, ответил:

— Парень он хороший, и учится хорошо.

Услышав это, Цзян Яо впервые усомнилась в расторопности своего сына.

С тех пор как Лу Синьцы в больнице попросил её помочь с делом Дуань Цзяяна, она смутно догадывалась, что у её сына есть к этому однокласснику симпатия. Прошло уже почти два месяца, а всё, что тот может о нём сказать, это «парень он хороший»?

Этот мальчишка...

Никаких успехов.

Цзян Яо немного подумала и намеренно сказала:

— Но не кажется ли вам, что такие мальчики, которые отлично учатся, бывают немного занудными? Может, у него и характер сложный, с ним трудно найти общий язык?

Дуань Цзяян удивился.

Обычно родители, слыша об успехах Лу Синьцы, считали его выдающимся молодым человеком, которого ждёт большое будущее.

Он впервые столкнулся с таким необычным мнением. Эта женщина показалась ему забавной, и он ответил:

— Нет, с ним очень легко общаться.

Выражение её лица оставалось неопределённым, и Дуань Цзяян, сам не зная почему, инстинктивно захотел защитить Лу Синьцы.

— Мы с ним в одном классе, сидим друг за другом. Он всегда хорошо относится к одноклассникам, и когда я подхожу к нему с вопросами, он очень терпеливо всё объясняет. Иногда мне кажется, что я совсем тугодум, но он никогда не показывает, что я его раздражаю.

Чтобы избавить Лу Синьцы от клейма «зануды» в глазах этой женщины, Дуань Цзяян, подбирая слова, продолжал нахваливать:

— Он часто выступает от имени учеников, но он не только хорошо учится, но и в спорте силён. Он точно не зануда.

— Идеальный, — подытожил Дуань Цзяян.

Нет такой матери, которой не нравилось бы, когда хвалят её ребёнка.

Цзян Яо слушала его восторженные похвалы и жалела, что не может записать всё на телефон. Она с притворным сожалением сказала:

— Жаль, что я не видела ту доску почёта.

Дуань Цзяян, видя её искреннее, как ему показалось, огорчение, почему-то тоже воодушевился:

— Тогда вам обязательно нужно будет посмотреть на неё, когда будете уходить! Директору стоило бы напечатать его фотографию на рекламных брошюрах для абитуриентов — количество желающих поступить сразу бы подскочило на несколько процентов.

Цзян Яо едва сдержала улыбку.

Лу Синьцы с самого детства никем не увлекался. А этот ребёнок был и красив, и на язык подвешен. Чем больше Цзян Яо на него смотрела, тем больше он ей нравился.

— Что ж, это хорошо, — с улыбкой сказала она.

Дуань Цзяян хоть и не понял, что именно «хорошо», но, видя, что она поверила его словам, тоже кивнул.

Так, за разговорами, они незаметно дошли до учебного корпуса второго года.

Поднимаясь по лестнице, Дуань Цзяян между делом спросил:

— А вам в какой класс?

— В десятый.

— Я тоже из десятого, — удивился Дуань Цзяян. — Вы?..

Он как раз хотел спросить, чья она мама, как стоявший в коридоре парень посмотрел в их сторону.

И он услышал, как Лу Синьцы позвал:

— Мама.

Мама?

Дуань Цзяян уже хотел было сказать: «А я бы предпочёл быть твоим папой», как стоявшая рядом Цзян Яо с улыбкой шагнула вперёд.

Дуань Цзяян замер, и до него вдруг дошло.

Эта женщина, неужели она?..

У Дуань Цзяяна вспыхнули уши. В этот миг ему захотелось просто испариться.

Цзян Яо обернулась и, увидев его растерянное лицо, с извиняющимся видом сказала:

— Прости, я хотела узнать, как он ладит с вами в школе. Боялась, что если спрошу напрямую, тебе будет неудобно отвечать, вот и...

Дуань Цзяян задумался. Цзян Яо действительно не говорила, что она не мама Лу Синьцы, просто её вопросы были очень наводящими.

Её поступок можно было понять, поэтому он покачал головой:

— Ничего страшного.

Цзян Яо, заметив его неестественное выражение лица, с сомнением переспросила:

— Правда ничего?

— Ничего, ничего, — чтобы она не волновалась, Дуань Цзяян решил соврать во благо. — На самом деле, даже если бы вы спросили меня напрямую, я бы сказал то же самое.

Ага, как же.

По крайней мере, про рекламные брошюры он бы точно не заикнулся.

Лу Синьцы, осознав, что «милый мальчик», о котором говорила Цзян Яо, — это Дуань Цзяян, с любопытством спросил:

— О чём вы говорили?

Цзян Яо открыла рот, но Дуань Цзяян, не желая присутствовать при этом позоре, бросил:

— Я в класс, — и поспешно скрылся в коридоре.

Когда он ушёл, Цзян Яо, вспомнив его покрасневшие уши, с нежной улыбкой сказала:

— Какой милый ребёнок.

Лу Синьцы небрежно улыбнулся матери:

— Ваша невестка, конечно, милая.

Цзян Яо была ошеломлена. Она не ожидала, что у него такие серьёзные намерения. Раньше она думала, что Лу Синьцы просто хочет повстречаться. Она осторожно заметила:

— В вашем возрасте не рановато ли говорить о таком?

— Не рано. Я всё ещё пытаюсь его добиться, — сказал Лу Синьцы. — Пока добьюсь, может, уже и выпускной будет.

— Но даже после выпускного вы всё ещё будете...

— Так вы что, — Лу Синьцы выглядел озадаченным, — хотите, чтобы я был подонком?

— ...

Вскоре после того, как Дуань Цзяян вернулся на место, в класс вошли Цзян Яо и Лу Синьцы.

Дуань Цзяян разглядывал свой табель успеваемости, когда Сун И вдруг повернулся к нему.

— Сяо Дуань! — Родители Сун И ещё не пришли, так что он говорил без опаски. — Шэнь Чили зовёт нас потом в интернет-кафе, отпраздновать твоё восхождение в топ-500 рейтинга. Это твой звёздный час!

Сун И был в наушниках и говорил очень громко.

Дуань Цзяян промолчал.

Ему почему-то показалось, что сидевшая сзади Цзян Яо смотрит на него. Сравнивая первое место Лу Синьцы по всему городу со своим собственным грандиозным 500-м местом в рейтинге, Дуань Цзяян впервые в жизни почувствовал стыд. Он пнул Сун И.

— Ты можешь говорить потише?

Сун И вытащил наушники.

— Так ты идёшь? Он нам места рядом занял.

Дуань Цзяян кивнул. Едва он согласился, как Лу Синьцы костяшками пальцев постучал ему по спине:

— Вы в интернет-кафе собрались?

От неожиданного прикосновения Дуань Цзяян инстинктивно напрягся. Он обернулся и промычал в знак согласия.

— Я тоже хочу.

Цзян Яо, услышав это, тихо спросила:

— Тогда ты сегодня со мной не поедешь? Тётя Шу приготовила крабов.

Лу Синьцы не ответил ей, а посмотрел на Дуань Цзяяна:

— А вы что будете есть?

— Закажем еду в кафе.

— Нет, тебе нельзя, — сказал Дуань Цзяян, не желая подавать дурной пример перед Цзян Яо.
— Езжай домой обедать.

Лу Синьцы замолчал и слегка нахмурился.

Цзян Яо, наблюдая за их общением, улыбалась всё шире. Она сказала сыну:

— Ничего страшного, иди повеселись с одноклассниками.

Услышав это, Сун И не выдержал.

— Сяо Дуань, — прошептал он, — почему мне кажется, что эта тётушка смотрит на тебя как-то... особенно? Будто на свою невестку.

— Отвали, — так же шёпотом ответил Дуань Цзяян.

— По-моему, ты ей очень понравился. Если однажды староста, отчаявшись добиться твоего расположения, сговорится со своей мамой, то ты окажешься в очень опасном положении.

Говоря это, Сун И сам завёлся:

— Чёрт, вот это будет сюжет!

— ... — Дуань Цзяян уже собирался его проучить, как услышал голос Фу Юань:

— А-Е.

— Мама, — Дуань Цзяян поспешно встал.

Чжао Миньцзюнь ранее объяснила, что родители садятся за парты учеников, а ученики приносят себе стулья и садятся рядом.

Сев, Фу Юань первым делом увидела табель успеваемости Дуань Цзяяна. Даже зная о его прогрессе, она была поражена.

Её глаза светились от радости. Она тихо спросила Дуань Цзяяна:

— Как это ты так хорошо сдал?

Дуань Цзяян, облокотившись на парту, придвинулся к ней:

— Госпожа Чжао сказала, что если хорошо сдадим, то всем классом пойдём в кино. И ещё...

Он помедлил, но всё же честно признался:

— Ты же уезжаешь. Я хотел хорошо сдать, чтобы ты не волновалась.

Фу Юань замерла.

Затем она опустила глаза, снова посмотрела на него, и в её взгляде промелькнула грусть.

— Я, конечно... немного волновалась. Но ты в последнее время стал таким взрослым и так хорошо сдал экзамен, что я даже не знаю, как тебя хвалить.

Она похвалила его ещё несколько раз, и Дуань Цзяян незаметно улыбнулся.

Он положил руки на парту, а подбородок — на руки. Возможно, из-за присутствия матери Дуань Цзяян выглядел на удивление мягким.

Заметив, что Лу Синьцы то и дело поглядывает в их сторону, Цзян Яо с улыбкой покачала головой.

Когда началось собрание, ученики вышли из класса.

Шэнь Чили уже занял места в интернет-кафе неподалёку от школы. Дуань Цзяян предупредил его, что придёт и Лу Синьцы, так что Шэнь Чили пришлось занять четыре компьютера, отчего

он выглядел довольно одиноко.

Увидев Лу Синьцы, Шэнь Чили первым поздоровался.

Лу Синьцы был удивлён такой переменной в его отношении, но быстро всё понял и мягко сказал:

— Прости за тот раз.

Понимая, что тот имеет в виду инцидент в классе, когда он выгнал его с помощью феромонов, Шэнь Чили прямо ответил:

— Ничего страшного. Я всё понимаю. На твоём месте я бы отреагировал так же.

— С чего бы тебе реагировать так же, как он? — небрежно вставил Дуань Цзяян.

— Ты не поймёшь Альф, — ответил Шэнь Чили.

— А я тебя за Альфу и не считаю.

Шэнь Чили промолчал.

Пока компьютеры загружались, Дуань Цзяян решил сходить в туалет.

Когда он справлял нужду, из соседней кабинки донёлся какой-то звук, а затем — сдавленное дыхание.

Дуань Цзяян уловил запах сливок. Это были феромоны Омеги.

Запах становился всё сильнее, и он понял, что с Омегой в соседней кабинке что-то не так. Выйдя, Дуань Цзяян постучал в дверь кабинки:

— У вас всё в порядке?

Человек внутри настороженно молчал.

Дуань Цзяян выпустил немного своих феромонов. Поняв, что он тоже Омега, человек ответил дрожащим голосом:

— ...У вас... у вас есть с собой блокатор?

— У меня нет, но, кажется, есть у моего друга. Подожди немного, — сказал Дуань Цзяян и в

несколько шагов бросился к выходу.

Увидев, как он спешно выбегает из туалета, Лу Синьцы, стоявший у входа, легонько потянул его за руку:

— Что случилось?

— Не входи туда, — поспешно сказал Дуань Цзяян. — Там Омега, у него скоро течка начнётся. Я сейчас спрошу у Сун И, есть ли у него блокатор.

Лу Синьцы замер, отпустил его руку и достал из кармана ингибитор.

Дуань Цзяян удивился и уже потянулся за ним, но Лу Синьцы остановил его и окликнул входившего в туалет Бету.

Только тут до Дуань Цзяяна дошло: если бы он вот так вбежал туда, то мог бы сам попасть под влияние течного Омеги и спровоцировать собственную течку.

— Не могли бы вы передать это Омеге внутри? — сказал Лу Синьцы и, повернувшись к Дуань Цзяяну, спросил: — В какой он кабинке?

— В самой дальней, — ответил Дуань Цзяян и, увидев, что Бета кивнул и взял ингибитор, добавил: — Спасибо вам большое.

Когда Бета ушёл, Дуань Цзяян не удержался и спросил:

— Откуда у тебя блокатор?

Лу Синьцы ничего не ответил, а просто некоторое время смотрел на него.

Дуань Цзяян всё понял.

Он открыл рот, но не успел ничего сказать, как парень напротив слегка наклонился, его глаза чуть сощурились.

— Для тебя ношу, — он прямо подтвердил догадку Дуань Цзяяна.

— ...

Он опустил взгляд, изучая его.

Словно нежный хищник, ожидающий, когда жертва попадёт в ловушку.

— Сун И сказал, что ты часто забываешь блокаторы, — в голосе Лу Синьцы слышались лёгкие смешки, которые даже в шумном интернет-кафе звучали на удивление отчётливо. — Вот я и думал, когда же мне представится случай оказать тебе любезность с помощью этой штучки.

Примечание автора: Оказать любезность без причины — значит... очень тебя любить.

<http://bllate.org/book/14653/1301112>